

## Глава 22. Часть 1

Дэмиан не думал, что Рейне будет безопасно гулять самой. Он сказал ей вернуться в карету. Как спокойный человек, он подумал, что ей будет лучше скрыться сейчас.

«Бонита!»

Почему-то казалось, что Рейне и Боните было не суждено жить легкой жизнью. Когда она впервые встретила его, у ребенка была сильная лихорадка, и она была закутана в кучу одежды, а затем она исчезла, когда ее похитили. Все это заставило его подумать, что этот инцидент может быть менее серьезным.

"Эй! Вы не видели ребенка с розовыми волосами и бледно-лиловыми глазами?"

Он искал Бониту, хватая случайных людей, но все покачивали головами, и он становился все более взволнованным. Некоторое время спустя Дэмиан нашел Бониту перед унылым серым зданием. Бонита скорчилась в углу и рыдала. Он подошел к ней, взъерошив ее спутанные волосы. Ребенок вздрогнул от звука шагов великана.

«Бонита Бортон».

«...!»

На лице Бониты появилось выражение облегчения, когда она подтвердила, что владельцем шагов и голоса был Дэмиан Винтернайт.

«Хозяин, хозяин...»

«Зови меня герцог, а не хозяин».

Дэмиан проверил Бониту, не ранена ли она, а затем подобрал ее.

«Почему ты здесь?»

Бонита прижалась к нему, потирая голову. Ребенок некоторое время держал рот на замке, а затем заговорил.

"...Мама. Я сказала, что если мы разлучимся, я должна стоять на месте... Но я отошла и попыталась вернуться, чтобы найти её, но все здания выглядели одинаково».

Услышав слова Бониты, он посмотрел на здание, где сидел на корточках ребенок. Тон немного отличался, но серый цвет в глазах ребенка мог бы сделать его похожим на то здание, где стояли они. Бонита пролила крупные слезы, а он задавался вопросом, что же в этом такого грустного.

«...Мама, она очень зла...?»

"Она волнуется."

«Мама... она снова плачет из-за меня...?»

"...хм."

Когда Дэмиан не ответил, ребенок снова захныкал. Видя что и мать, и дочь сильно плакали, он

утешил младшую, неловко глядя на нее.

"Давай вернемся."

«...Мама рассердится».

«...»

«На этот раз она очень рассердится...»

Бонита, казалось, больше не боялась Дэмиана. Возможно, это произошло потому, что он был надежным взрослым человеком, который пришел найти ее, когда она потерялась.

«Бортон не рассердится».

Нет, она может разозлиться, но не потому, что ненавидела своего ребенка. Герцог оказался в положении утешающего ребенка и очень смутился. Он мог представить, как Питер и другие, служившие ему долгое время, широко открыли бы рты, увидев эту сцену.

«...Я не хочу возвращаться».

«Разве ты не хочешь увидеть свою мать?»

Когда он спросил, так ли это, она повернула голову влево и вправо и крепко обняла Дэмиана за шею.

«А что, если на этот раз мама меня возненавидит?»

Страхи ребенка часто превосходили воображение его родителей.

«А что, если на этот раз она бросит меня, потому что я ее раздражаю?»

Дэмиан вспомнил, как лицо Рейны посинело и она бегала в поисках Бониты, и подумал, что эти слова ребенка имеет такой же смысл, как и смена религии Империи с Бендисциона на другого бога. Однако ребенок снова начал плакать, как будто ему было так грустно, просто услышав эти слова.

«Такими темпами она утомится».

Пока Дэмиан размышлял, как остановить слезы Бониты, он посмотрел на желтую звезду, украшенную в честь дня рождения ее звезды.

«...Никто ничего не дает жалкому ребенку».

Он попросил воды.

«...»

«Рейна Бортон нашла время прийти сегодня для тебя на спектакль».

Даже плача, Бонита взглянула на Дэмиана, рассказывающего свою историю о Рейне. Он видел, как в ее больших глазах наворачиваются слезы. Дэмиан машинально и нежно вытер слезы ребенка.

«...И Рейна Бортон попросила меня помочь тебе учиться в Негавоне».

«...Герцог?»

"Да."

Собственно, это было то, что Дэмиан хотел сказать Рейне сегодня. Он хотел дать Рейне образование, но подумал, что было бы неплохо начать с Бониты. Если попросить саму Рейну уйти учиться, она вряд ли даст положительный ответ, но если спросить ее о ее дочери, она, скорее всего, согласится. И он подумал, что было бы неплохо использовать эту возможность для создания системы для детей служащих герцогства (прежде всего он думал, что Эстель была бы счастлива, если бы он это сделал), и их было бы легче защитить, если защита герцогства будет раскрыта напрямую. Дэмиан не придавал этому особого значения, поскольку обучение еще одного ребенка не нанесло бы ущерба финансам герцога.

«Я позволю тебе научиться всему, чему ты захочешь научиться. Есть ли что-нибудь, чему ты хочешь научиться?»

Бонита перестала плакать, когда услышала эти слова. Казалось, что ребенок хотел чему-то научиться. Дэмиан так и думал. Она посмотрела на Дэмиана влажными от слез глазами.

«...Ну, я хочу научиться фехтованию».

«Фехтованию?»

Дэмиан посмотрел на Бониту, задаваясь вопросом, не ослышался ли он, и девочка энергично кивнула головой.

"Почему?"

Бонита переспросила, чтобы убедиться, что ее просьба необоснованна.

«...О, я не могу?»

«Можешь, я просто спросил. Если ты хочешь чему-то научиться, разве нет возможности сделать это?»

Поскольку в Айзене было не так много случаев, когда женщины держали в руках мечи, то, что сказала Бонита, было весьма неожиданным.

«Мне приятно видеть дядю Дина и других рыцарей, держащих мечи».

"Верно."

«Потому что, если я стану такой сильной, я смогу защитить маму...»

"...хорошо."

Однако именно Дэмиан взял женщину из Финеке в жены. У него не было причин отказывать девочке, которая хотела держать меч. То, что происходило под приказу Винтернайта, не было невозможным только потому, что раньше никто так не делал.

«То, что до сих пор не было случаев, не означает, что этого не следует делать. Скоро я найду тебе хорошего учителя».

"Спасибо!"

Бонита тут же тепло обняла Дэмиена. Он впервые видел, как ребенок обращается с ним так любезно, поэтому он остановился как вкопанный, после чего направился обратно к карете.

\* \* \*

<http://tl.rulate.ru/book/52078/3526580>